

105 лет со дня рождения
Ивана Пырьева

«Я нравный»

Газета - 2006 - 17 - 19 нояб. - с. 25.

Сегодня исполняется 105 лет со дня рождения кинорежиссера **Ивана Пырьева**. Его фильмы «Кубанские казаки», «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Идиот», «Братья Карамазовы» навсегда останутся в истории советского кинематографа. О жизни и творчестве Пырьева на страницах «Газеты» размышляет кинокритик Елена Стишова.

КАЗУС «КУБАНСКИХ КАЗАКОВ»

На прошлой неделе, путешествуя с канала на канал, я наткнулась на «Кубанских казаков» и задержалась надолго. Энергетика картины и сегодня ошеломляет. И хотя я не поклонница жизнерадостного китча, не могу не признать: не так уж много на свете фильмов, которым дарован столь долгий век. А между тем комедия «Кубанские казаки» (1950) — самая одиозная картина Ивана Пырьева. В свое время она стала прокатным хитом, песни Дунаевского запела вся страна, однако ярлык лакировщика действительности прицепился к режиссеру еще при жизни лучшего друга советских кинематографистов.

Тем не менее самая острая полемика вокруг пырьевских кинолент разразилась только в перестроечные годы, когда критики занялись ревизией советского киноискусства. В перестроечном угаре «Кубанских казаков» заклеямили как типичный образец сталинского кино. Но телевидение реабилитировало пырьевскую кинооперетку: она оказалась высокорейтинговой.

БЕСПАРТИЙНЫЙ БОЛЬШЕВИК

Будучи директором «Мосфильма», Пырьев вытаскил советское кино из малокартинья, создал Союз кинематографистов СССР, придумал Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Такие крупные проекты были по силам Пырьеву, обладавшему талантом стратега и тактика. Он умел вести игру с властями как мало кто из его коллег, а ведь большую часть жизни прожил беспартийным. Воевал на Первой мировой, дважды стал георгиевским кавалером. А позже вступил в партию. Ему светила политическая карьера, а он увлекся театральным

кружком — и нашел себя. В 1920-е годы, когда молодой актер Пырьев мыкался в Москве без жилья и постоянной работы, его «вычистили» из ВКП(б) как балласт. Вопрос членства в партии не стоял для него вплоть до 1956 года: «оттепель» привлекла в ряды КПСС многих, кто уверовал, что заглушавшая страна вышла наконец на ленинский путь.

СКЛОННОСТЬ К КУЛАЧНОМУ БОЮ

Он был человеком необузданных страстей, и это тоже входит в его легенду. Биографы Пырьева напирают на то, что он бывал груб и несправедлив. Срывался, рубил с плеча, его бешеный темперамент не укладывался ни в какие рамки. Еще Сергей Эйзенштейн, с которым Пырьев познакомился в мастерских Пролеткульта (и вскоре разошелся на всю жизнь), едко написал про его склонность к кулачному бою — бою без правил.

Конечно, среди режиссеров не бывает ангелов. Но у Пырьева допустимые нормы режиссерского деспотизма оказывались помноженными на тяжелый характер. «Я нравный», — говорил он о себе.

ТОТ, КТО ВОЗРОДИЛ «МОСФИЛЬМ»

Человек-ураган был способен внушать уважение и даже любовь. Многие помнят его нежным и ласковым. С ним хотели работать. Он был фанатом дисциплины и ревностно следил за демократической атмосферой в съемочной группе: все ели из одной кастрюли, и он лично снимал пробу на кухне. Все-таки обладатель несносного характера оказался личностью позитивной.

В пырьевские времена (1954—1957) «Мосфильм» переживал эпоху возрождения. Он вникал во все студийные дела, шел на риск, приглашал дебютантов, чьи фильмы и убеждения шли вразрез с его художественными взглядами. Но ему так нужны были талантливые люди! Существует множество апокрифов о его продюсерских подвигах. О том, как он открыл Людмилу Гурченко, увидев ее в мосфильмовском коридоре. О том, как заставил Эльдара Рязанова снимать «Карнавальную ночь». Кстати, он прилюдно встал на колени перед Юрием Яковле-

ИВАН ПЫРЬЕВ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ НЕОБУЗДАННЫХ СТРАСТЕЙ, ОДНАКО УМЕЛ ВНУШАТЬ УВАЖЕНИЕ И ДАЖЕ ЛЮБОВЬ. УВЫ, ВОСПОМИНАНИЙ ПЫРЬЕВ ТАК И НЕ НАПИСАЛ

вым, умоляя его сняться в фильме — заметьте, не в своем.

ОТ ОПЕРЕТКИ К ДОСТОЕВСКОМУ

Книги воспоминаний Пырьев так и не написал. При такой-то биографии! Может, страшился заглянуть в собственное «подполье»? Когда начал снимать «Идиота», решил покинуть пост директора «Мосфильма». И до конца жизни уже не расставался с Достоевским. Вслед за триумфально успешным «Идиотом», где он открыл для кино Юлию Борисову и Юрия Яковлева, провалился на «Белых ночах». Зато «Братья Карамазовы» стали классикой.

Пырьев умер в 1968 году, не успев доснять третью серию «Братьев Карамазовых» — работу завершили Михаил Ульянов и Кирилл Лавров.

Почему коронованного комедиографа, владеющего секретами всенародного успеха, вдруг опалило Достоевским? И отчего этот самый сложный автор открылся, поддавшись художнику, обожавшему оперетку? Такой эпилог жизни был неожиданным, но логичным. Только логика эта — потаенная. И коренится она глубоко в личности художника, познавшего себя тогда, когда жизнь разверзла перед ним бездны.

В начале кинематографической карьеры судьба давала молодому режиссеру шанс связать свою судьбу с русской классикой. Пырьев загорелся идеей постановки «Мертвых душ» и заказал сценарий не кому-нибудь, а Михаилу Булгакову. Был даже приказ о запуске фильма в производство. Но не сложилось. Жизнь увлекла Пырьева на круги служения социалистическому искусству, открыла перед ним путь славы и успеха, одарила по полной. А перед закатом повернула его к Достоевскому. ГАЗЕТА